

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЕДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи: Купеческая ул., Соборный домъ. Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й. 30-го октября 1905 года. № 41—42.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ,

и печаль народная - Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засимъ, дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку,

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выбор-

нымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*".

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 28 сентября за № 6221 псаломщикъ Дѣтковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, Василій *Загродскій*, согласно прошенію **уволенъ** отъ должности.

И. д. псаломщика Хорощанской ц. Бѣлостокскаго у. Александръ Реинскій принятъ въ военную службу.

6 октября сего года скончался отъ тифа псаломщикъ Друскеникской ц. окончившій курсъ Литовской дух. семинаріи Павелъ *Балландовичъ*, 23 лѣтъ отъ роду.

23 октября скоропостижно скончался священникъ Хорощанской ц. Бѣлостокскаго уѣзда Ѳеодоръ *Яшинъ* на 34 году жизни.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ· въ с. Одрыжинѣ, Кобринск. у. (21), с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда (02), с. Матвѣевичахъ, Пруж. у., 2-го свящ. (17), с. Яглевичахъ, Слонимскаго уѣзда (12), с. Высоцкѣ, того же уѣзда (5) и с. Хорощѣ Бѣлостокскаго у. (1).

Діакона: при Бѣльской соборной цеокви (1).

Псаломщиковъ: въ с. Замшанахъ, Брестскаго у. (6), с. Накрышкахъ, Слонимскаго уѣзда (6), с. Вистицахъ, Брестскаго уѣзда (6). сел. Мильковщинѣ Гродненскаго уѣзда (5), с. Добромыслѣ Слонимск. у. (4), с. Дѣтковичахъ, Кобринск. у. (1), м. Друскеникахъ, Гродненскаго уѣзда (1) и с. Хорощѣ Бѣлостокскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 17 октября, въ день воспоминанія о чудесномъ избавленіи Царской семьи отъ грозившей опасности при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда у ст. Борки, послѣ божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, состоялся крестный ходъ къ Александро-Невской церкви, въ которомъ приняло участіе все городское духовенство. На площади передъ церковью совершено молебствіе. По пути слѣдованія крестнаго хода были разставлены шпалерами войска мѣстнаго гарнизона съ оркестрами музыки, исполнявшими „Коль славенъ". Поученіе въ соборѣ произнесено свящ. о. І. Будиловичемъ.

— 19 октября въ 1$^1/_2$дня въ Каѳедральномъ соборѣ прочтенъ былъ Высочайшій манифестъ отъ 17 октября, послѣ чего совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ молебствіи участвовало все городское духовенство.

21 октября въ день восшествія на Престолъ Государя Императора, послѣ божественной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ совершено положенное молебствіе при участіи всего городского духовенства. Поученіе произнесено свящ. о. А. Лечицкимъ.

По поводу награжденія протоіерея о. Н. Жуковича Высочайше пожалованною митрою.

Извѣстіе о такомъ чрезвычайномъ отличіи достопочтеннаго о. протоіерея, безъ сомнѣнія, будетъ встрѣчено всѣмъ духовенствомъ епархіи съ чувствомъ искренней радости. Отрадно видѣть такой замѣтный знакъ Высочайшаго вниманія и одобренія къ тихой пастырской дѣятельности одного изъ нашихъ собратьевъ. Особенно цѣннымъ является это вниманіе и одобреніе въ наше время, въ тѣ дни, когда многіе авторитеты развѣнчиваются, когда къ православному духовенству предъявляются особенно строгія требованія, а въ нашемъ краѣ подчасъ открыто проявляется нерасположеніе къ православію со стороны чужихъ и недостатокъ поддержки со стороны своихъ же православныхъ людей. Нынѣ же съ высоты Престола подается примѣръ воздаянія должной чести заслугамъ православнаго священника въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Отмѣтивъ общее значеніе настоящаго факта, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о личности самаго награжденнаго о. Николая Жуковича.

Сообщеніе біографическихъ справокъ объ о. протоіереѣ, конечно, не входятъ въ нашу задачу, такъ какъ немногочисленное духовенство нашей епархіи съ этой стороны взаимно хорошо освѣдомлено другъ о другѣ. Не представляется надобности говорить и о значительныхъ заслугахъ прот. Жуковича, какъ церковно общественнаго дѣятеля по Пруж. у. и благочинію. Еще недавно, вскорѣ послѣ празднованія его 50-лѣтняго юбилея, объ этомъ сказано было многое на страницахъ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1900 годъ при описаніи самаго юбилея. Тогда же было отмѣчено въ печати, какъ вѣрно оцѣнена была обширная дѣятельность о. протоіерея за минувшіе годы--въ адресѣ, поднесенномъ ему отъ духовенства Пружанскаго благочинія. Въ настоящій разъ хотѣлось бы остановиться на нѣкоторыхъ чертахъ его *собственно-пастырскаго* дѣланія, независимо отъ успѣ-

не вышедшихъ замужъ дѣвушекъ начинаетъ одолѣвать тоска; всякая надежда на замужество у нихъ теперь рухнула до самаго зимняго мясоѣда. Къ этому случаю у крестьянъ лепельскаго уѣзда приноровлена слѣдующая мѣткая, обидная для женскаго самолюбія, поговорка: „Только до Змитры дѣвки хитры, а по Змитры, хоть ими полъ вытри".

Въ себежскомъ уѣздѣ, гдѣ въ теченіе всего года строго соблюдаются такъ называемыя „праздневщины" въ праздникъ Покрова Богородицы справляется самая главная изъ „праздневщинъ", именуемая „Покровщиной". „Покровщину" себежскіе бѣлоруссы проводятъ особенно шумно и весело, во всю ширь своей буйной натуры. Къ „праздневщинамъ" крестьяне готовятся за цѣлую недѣлю впередъ: запасаются говядиной, заготовляютъ „студень" (холодное кушанье изъ говядины), напекаютъ пироговъ, а главное запасаются водкой. „Праздневщины" въ извѣстной мѣстности обыкновенно пріурочиваются ко дню храмового праздника. 1 октября полагается начало „Покровщины", продолжительность которой не у всѣхъ крестьянъ одинакова: бѣднѣйшіе крестьяне празднуютъ 2—3 дня, а болѣе зажиточные 4—5 дней, а то нерѣдко и всю недѣлю. Болѣе зажиточные хозяева въ день Покрова, когда соберутся званные гости, приглашаютъ въ домъ священника и псаломщика, которые, въ присутствіи всѣхъ домочадцевъ, служатъ молебенъ празднику. По окончаніи молебна хозяинъ проситъ священника благословить трапезу и откушать хлѣба-соли. Послѣ этого начинается, какъ говорится, пиръ—горой. Молодежь во время пира затѣваетъ танцы, на которые приглашается доморощенный музыкантъ и непремѣнно гармонистъ, такъ какъ въ себежскомъ уѣздѣ гармонія считается самой шикарной музыкой на вечерѣ. Поэтому къ парнямъ, обладающимъ искусствомъ игратъ на гармоникѣ, молодежь относится здѣсь съ большимъ уваженіемъ. Особенно въ этомъ отношеніи большой популярностью, чуть ли не по всему уѣзду, пользуется среди молодежи цыганъ-

Ванька, покорявшій не одно сердце деревенской красавицы музыкой на своей „трехрядкѣ“.

Мнѣ самому приходилось бывать на „этихъ праздневщинахъ“, и я лично убѣдился въ томъ, что крестьяне наши могутъ еще веселиться во всю ширь русскаго духа, не смотря ни на какія невзгоды, посылаемыя судьбой. Впрочемъ, неурожаи послѣднихъ годовъ значительно умѣрили разгульный пылъ крестьянина на этихъ пирахъ.

Болѣе существенное и важное значеніе издавна имѣетъ этотъ Богородичный праздникъ въ экономической жизни крестьянскаго народа по отношенію къ срокамъ найма рабочихъ. Эти сроки выражаются въ поговоркахъ: „отъ Покрова до Евдокей“; и „отъ Покрова до Крещенья“ и „отъ Покрова до Егорья“; „подожди до Покрова— весь долгъ выплачу“ и т. п. „Срочники“, нанятыя на срокъ, на самое горячее лѣтнее время, живутъ по найму обычно съ Петрова дня до Покрова. До Покрова обыкновенно нанимаютъ и пастуховъ, такъ какъ послѣ этого праздника приближаются „зазимки“, наступаетъ время становить скотъ на зимній подножный кормъ.

Совершенно обратное явленіе наблюдается въ фабричныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, гдѣ къ Покрову всѣ ткачи и шпульники уже налицо; съ этого времени они становятся на свои работы и продолжаютъ ихъ вплоть до св. Пасхи, когда всѣ опять уходятъ къ родной землѣ на свои весеннія и лѣтнія работы.

Въ малохлѣбныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи около Покрова обыкновенно, начинаютъ закупать изъ чужихъ рукъ хлѣбъ, за неимѣніемъ собственнаго, такъ какъ не рѣдкость уже слышать, особенно въ послѣдніе годы, что иной хозяинъ „только перегналъ хлѣбъ изъ поля въ поле, т. е. снявши рожь, всю ее опять и засѣялъ подъ озимъ.

Къ этому времени спѣшатъ закончить всѣ торговыя сдѣлки и платежи.

По поводу окончанія къ Покрову всѣхъ полевыхъ работъ и тяжелой лѣтней страды, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей губерніи въ большомъ употребленіи слѣдующая, сложенная стариками, шуточная поговорка о крестьянскихъ женахъ-помощникахъ: „Какъ пришла косовица,

ховъ на поприщѣ административномъ, канцелярскомъ и т. п. На основаніи нашихъ личныхъ наблюденій мы съ увѣренностью можемъ сказать, что о. прот. Жуковичъ является и авторитетнымъ, и весьма любимымъ пастыремъ какъ въ своемъ приходѣ, такъ и за предѣлами его. Совершеннымъ уваженіемъ и сыновнею любовью пользуется онъ у всѣхъ православныхъ обывателей г. Пружанъ и окрестностей и не малою честью отъ инославныхъ и иновѣрцевъ. Мало было бы назвать его человѣкомъ тактичнымъ, обходительнымъ, вѣжливымъ, корректнымъ и т. под. Всѣ подобныя слова слишкомъ слабо выражали бы характеръ его отношеній къ людямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что та обходительность, ласковость, ровность, кротость, съ какою о. Н. Жуковичъ принимаетъ всѣхъ и каждаго изъ приходящихъ къ нему съ нуждою и безъ нея, объясняется не выдержкою лишь опытнаго человѣка, но тѣмъ внутреннимъ свѣтлымъ и святымъ чувствомъ, какое отличаетъ въ немъ *истиннаго христіанина*. Это святое христіанское душенастроеніе сказывается на каждомъ шагу его жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Оно привлекаетъ къ нему сердца прихожанъ, потому что невольно угадывается сердцемъ Оно заставляетъ и неправославныхъ почтительно считаться съ нимъ, какъ съ крупною нравственною силою. Оно вызываетъ прямо чувство умиленія, когда вы наглядно убѣждаетесь, какъ много живетъ онъ духовною жизнью и какъ мало ему нужно земныхъ удобствъ и выгодъ для себя. Вспоминается совершенно ветхій, низенькій домикъ, вѣрнѣе бы сказать (да не обидится хозяинъ) лачужка,—и въ немъ маститый хозяинъ, безгранично ласковый, всегда гостепріимный, всегда съ улыбкою на устахъ, съ живостью обсуждающій современныя дѣла и жизнь, снисходительно глядящій на горячность и ошибки младшихъ своихъ собесѣдниковъ, поучающій безъ претензіи учить, вліяющій кротко, незамѣтно. Онъ одинаково нуженъ какъ совѣтникъ, какъ духовникъ, и знатнымъ титулованнымъ лицамъ, которыя подчасъ посѣщаютъ его, и простымъ и бѣднѣйшимъ горожанамъ Впрочемъ, послѣднимъ бываетъ нужна и его

матеріальная помощь, въ которой не отказываютъ въ его домѣ сосѣдней бѣднотѣ, безъ различія вѣры и происхожденія. Бодрое евангельское настроеніе о. Н. Жуковича не могло не отразиться на отношеніи его къ храму и богослуженію. Главнѣйшимъ своимъ долгомъ о. Николай, очевидно, почитаетъ свою пастырскую молитву. Усердіе его къ совершенію богослуженій прямо не знаетъ предѣловъ. Посѣтителей г. Пружанъ пріятно поражаетъ аккуратно ежедневно раздающійся въ опредѣленный часъ благовѣстъ, чего мы не встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ нашей губерніи. Седмичное богослуженіе въ имъ самимъ построенномъ и украшенномъ соборѣ о. прот. несетъ съ видимымъ удовольствіемъ, продолжая его и въ будни почти до 12 ч. дня. Въ праздничные дни и даже во всѣ почти воскресенья. кромѣ холодныхъ мѣсяцевъ, имъ совершаются послѣ обѣдни крестные ходы вокругъ храма съ молебными пѣніями. Послѣ воскресныхъ вечерень имъ нерѣдко ведутся продолжительныя бесѣды съ народомъ. сопровождающіяся общимъ пѣніемъ. Особенною задушевностью отличаются такія бесѣды въ великомъ посту—на тему о страданіяхъ Іисуса Христа и о покаяніи. Многое и другое можно-бы указать въ дѣятельности о. протоіерея Жуковича, что могло бы послужить примѣромъ, достойнымъ подражанія для другихъ нашихъ сопастырей. Но нѣкоторыхъ частностей мы не рѣшаемся касаться, не считая себя въ правѣ распоряжаться всѣми фактами изъ его жизни. Намъ лишь хотѣлось засвидѣтельствовать ту высоту, то несомнѣнное достоинство пастырскаго служенія, какого достигъ о. Николай въ свое свыше 55-лѣтнее священство. Цѣль настоящей замѣтки не подробная характеристика и не обстоятельная оцѣнка дѣятельности этого добраго пастыря, но только *указаніе* на эту сторону служенія его, которая намъ представляется наиболѣе почтенною, заслуживающею вниманія и изученія.

Счастливою, свѣтлою полосою выдѣляется пастырство о. Николая на протяженіи всей его многолѣтней безупречной службы церкви и обществу. Принося свой

привѣтъ по поводу оказанной ему теперь Царской милости, отъ души пожелаемъ ему еще многихъ лѣтъ мирнаго и благоуспѣшнаго управленія паствою Пружанскою на благо ей и намъ на поученіе.

Да не оскорбится его честная скромность нашими сужденіями о его личности и дѣлахъ! Сказано немногое, и кажется, сказано глубоко вѣрно, а во всякомъ случаѣ отъ души.

Сеященникъ . . .

Къ вопросу о положеніи престарѣлыхъ священниковъ.

Безспорнымъ фактомъ нужно признать, что если когда, то именно въ настоящее время положеніе престарѣлаго іерея въ приходѣ очень тяжело и печально. Къ священнику предъявляется теперь масса всевозможныхъ, по преимуществу канцелярскихъ, требованій и отъ своего и отъ чужого начальства,—требованій, часто имѣющихъ лишь косвеннее отношеніе къ прямымъ пастырскимъ обязанностямъ, а иногда къ нимъ даже совсѣмъ не относящихся, каковы многочисленные „запросы" представителей чуть ли не всѣхъ вѣдомствъ, присылаемые съ указаніемъ *немедленно же* дать на нихъ отвѣтъ. Теперь у сельскаго священника такое множество „входящихъ„ и „исходящихъ" номеровъ, что едва ли не представляется необходимымъ учрежденіе въ приходѣ особой канцеляріи для веденія всей переписки священника. Письменная часть разрослась у приходскихъ священниковъ до такихъ громадныхъ размѣровъ, какіе, конечно, и не грезились духовенству прежняго, впрочемъ — не особенно давняго, времени... Справиться, какъ должно, съ письменною работою по приходу теперь въ силахъ развѣ только молодой и знающій канцелярскіе пріемы

человѣкъ. Старику это не подъ силу. Онъ и не понимаетъ, въ большинствѣ случаевъ, механизма канцелярскаго дѣла, и обращеніе съ нимъ ведетъ его къ вѣчнымъ „ошибкамъ“ и „неисправностямъ“. Что дѣлать! Старецъ іерей - воспитанникъ *своей* школы, да, притомъ, часто уже удручаютъ его такіе недуги, при которыхъ не до постиженія новѣйшей канцелярской мудрости и не до обильнаго письма...

И вотъ, не удовлетворяя формальнымъ требованіямъ службы, священникъ-старикъ оказывается неисправнымъ въ глазахъ начальства и, какъ таковой, подвергается замѣчаніямъ и штрафамъ въ возрастающей прогрессіи, которая, въ концѣ концовъ, ведетъ къ увольненію за штатъ „по старости и неспособности къ отправленію пастырскихъ обязанностей“.

Чѣмъ больше размышляешь надъ постановкой у насъ вопроса о служебномъ положеніи престарѣлыхъ священниковъ и знакомишься съ фактической стороной дѣла, тѣмъ все больше склоняешься къ мысли, что дѣло поставлено у насъ исключительно на формальную почву, и потому не удивительно, что слѣдствія его печальны, прежде всего, для старцевъ-іереевъ, а затѣмъ—и для пастырскаго дѣла. Постараемся раскрыть это.

Священниковъ-стариковъ увольняютъ, въ большинствѣ случаевъ, за неисправности формальнаго веденія дѣла. Но, вѣдь, одной *формой* дѣло не ограничивается? Она—внѣшняя лишь оболочка содержанія, которая не всегда можетъ быть одинакова и не всегда даже находится въ строгомъ соотношеніи съ содержаніемъ. Почему *добрымъ пастыремъ* слѣдуетъ назвать того, кто *умѣетъ* точно исполнять формальныя предписанія закона, представляя собою, до нѣкоторой степени, типъ службиста? *Добрый пастырь*, разумѣется, желателенъ въ Церкви въ несравненно большей степени, чѣмъ исправный *только* служака. Желательна, конечно, гармонія содержанія и формы, но если ея нѣтъ, то большая ли бѣда, когда воздѣйствіе пастыря на пасомыхъ проявится въ иной формѣ, помимо указанной, и инымъ способомъ, но не менѣе плодотворно?

Напр., существуетъ требованіе—сколько возможно чаще проповѣдывать въ церкви. При томъ старинномъ взглядѣ на церковную проповѣдь, какъ на произведеніе словеснаго искусства, да еще и болѣе совершенное (въ идеалѣ), чѣмъ произведеніе свѣтскаго характера, священникъ-старецъ боится, что называется, и приступить къ проповѣди. Прежде чѣмъ проповѣдь сказать, необходимо написать ее. А написать—это такой трудъ для человѣка, воспитавшагося въ традиціяхъ пуританскаго взгляда на произведеніе письменнаго слова, что отъ одного представленія перспективы писанья проповѣди старецъ іерей приходитъ въ страхъ. Мы знаемъ, какая и теперь еще у не совсѣмъ старыхъ священниковъ проявляется заботливость о полномъ уединеніи и устраненіи малѣйшаго безпокойства, когда приходится написать проповѣдь. Всѣ чада и домочадцы проникаются сознаніемъ важности работы, которую исполняетъ гдѣ-нибудь въ укромномъ уголкѣ дома завтрашній проповѣдникъ, и не одинъ изъ нихъ не позволитъ себѣ нарушить неосторожнымъ шумомъ или крикомъ писательскій покой батюшки. Эта черта строгаго отношенія къ собственнымъ произведеніямъ пера у нашего духовенства подмѣчена и свѣтскими наблюдателями, а беллетристамъ дала даже матеріалъ для интересныхъ бытовыхъ картинокъ... Въ глазахъ начальста сказываніе проповѣдей является столь важнымъ дѣломъ, что въ формулярномъ спискѣ священника есть особая графа, куда заносятся свѣдѣнія о количествѣ произнесенныхъ за годъ проповѣдей собственнаго сочиненія, если священникъ „изъ ученыхъ“.

Что же остается дѣлать не письменнымъ пастырямъ въ отвѣтъ на настоятельныя требованія начальства *усилить* проповѣдническую дѣятельность и чаще предлагать въ церкви слово назиданія?—Остается прибѣгать къ помощи книгъ и читать оттуда поученія такъ же, какъ полагается то дѣлать, по уставу духовныхъ консисторій (ст. 9), лицамъ, не получившимъ надлежащаго богословскаго образованія. Чтеніе проповѣдей по книгѣ не всегда приноситъ должные плоды. Часто, вмѣсто нази-

данія, оно только утомляетъ слушателей, вызываетъ у нихъ скуку, потому что не всегда можно найти въ книгѣ то, что близко касалось бы вотъ *этого* Ивана, Петра и т. д. При скудости книгъ по сельскимъ церквамъ и при недостаткѣ средствъ на ихъ выписку для церковной библіотеки, дѣйствительно, не возможно требовать отъ священника того, что выше его силъ: онъ и самъ бы хотѣлъ предложить слушателямъ что-либо, близко къ ихъ нуждамъ относящееся, но ничего не въ состояніи сдѣлать противъ физической невозможности.

Не ободряемый вниманіемъ паствы къ книжному слову, пастырь умолкаетъ. За собственное живое слово онъ не рискуетъ взяться. „Импровизація - удѣлъ не многихъ", говорили ему старыя руководства по гомилетикѣ, которыя онъ въ свое время училъ въ семинаріи, и съ этимъ убѣжденіемъ онъ остался на всю жизнь. А начальство продолжаетъ присылать предписанія объ усиленіи проповѣднической дѣятельности. Смотря по характеру, одни батюшки въ тупомъ отчаяніи отмахиваются отъ нихъ руками и стараются не обращать вниманія на неисполнимыя для нихъ бумаги; а другіе—изъ не совсѣмъ храбрыхъ—проникаются трепетомъ предъ грядущей карой, которая неизбѣжна, особенно если ближайшій начальникъ-благочинный принадлежитъ къ разряду строгихъ блюстителей внѣшней законности и внѣшняго порядка. Бѣдному священнику живо представляется возрастающій рядъ замѣчаній, выговоровъ и штрафовъ съ кончнымъ завершеніемъ ихъ—отставкой, страшной для него потому, что, съ выходомъ за штатъ, придется жить чуть не Христовымъ именемъ, такъ какъ 300 руб. пенсіи за 35 лѣтъ службы - очень незначительная сумма, если, особенно, не вся семья пристроена, а здоровье сильно пошатнулось. Отъ невеселой картины предстоящей грозной будущности у него още въ большей степени развивается старческая болѣзненность, начинаютъ дрожать и безъ того ослабѣвшія руки, учащаются головокруженія, и все темнѣй становится въ глазахъ. Внушеніе—великое дѣло. Разъ признаютъ тебя ни къ чему негоднымъ, и

постоянно будутъ твердить одно и тоже, естественно -и самъ, въ концѣ концовъ, придешь къ сознанію своей непригодности для дальнѣйшей службы. Намъ пришлось слышать изъ устъ одного старика-священника, который имѣлъ несчастіе подпасть черезчуръ строгому „вниманію" своего ближайшаго начальства—благочиннаго, такого рода сѣтованія: „не отъ того я болѣю, что дѣйствительно мнѣ окончательно измѣнили физическія силы... Нѣтъ, я еще могъ бы служить и приносить пользу Церкви... Изводятъ меня *замѣчанія* начальства, горькія для меня потому, что и теперь я служу Церкви съ такимъ же усердіемъ въ душѣ, какъ, бывало, раньше... Правда, у меня нѣтъ уже силъ, какъ у молодого... И вотъ, потому-то я и оказался негоднымъ... Прежде, какъ видите, часто удостоивали меня даже наградами, а теперь... никто, рѣшительно никто, не поддержитъ и не постарается понять старика... Вѣдь и старикъ могъ бы оказаться полезнымъ, если бы о немъ хорошенько подумали... И ему, глядишь, нашлось бы мѣсто среди другихъ работниковъ на нивѣ Христовой...

Впрочемъ, нечего описывать картины и передавать рѣчи, хорошо всему духовенству извѣстныя. Оно, конечно, не разъ само задумывалось надъ печальнымъ положеніемъ престарѣлыхъ своихъ собратій, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, пришло къ сознанію необходимости собственными средствами улучшить хотя матеріальное ихъ состояніе устройствомъ богадѣленъ для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія обоего пола, гдѣ бы заштатные священнослужители могли найти себѣ и кровъ, и пропитаніе, и необходимый уходъ—частію безвоздмездно, а частію—съ небольшою платою.

Но, намъ думается, заботы о старцахъ-священникахъ не должны ограничиваться однимъ только улучшеніемъ ихъ матеріальнаго состоянія, какъ бы это послѣднее ни было важно. Вполнѣ сочувствуя, конечно, учрежденію этихъ симпатичныхъ и воистину богоугодныхъ заведеній и желая, чтобы шире и шире развивалась дѣятельность духовенства въ этомъ направленіи и захватывала больше

и больше епархій. мы, однако, думаемъ, что мѣста въ духовныхъ богадѣльняхъ должны быть предоставляемы совершенно уже безпомощнымъ и окончательно одряхлѣвшимъ старикамъ, которымъ остается лишь сидѣть и лежать, а для достаточно крѣпкихъ еще будетъ бо́льшимъ утѣшеніемъ, если имъ представится возможность *продолжать* епархіальную службу, съ которою они всегда кровно сродняются,—только на нѣсколько иныхъ началахъ. Мы исходимъ изъ убѣжденія, что старики-священники, неисправные съ точки зрѣнія исполненія формальныхъ предписаній закона, могутъ оказать незамѣнимую услугу дѣлу Церкви въ смыслѣ глубокаго и широкаго *пастырскаго* воздѣйствія на народъ, лишь бы они удовлетворяли тѣмъ требованіямъ христіанскаго ученія—религіи духа, истинной жизни и спасенія, въ наличности которыхъ у стариковъ-пастырей всего меньше можно сомнѣваться. Припомнимъ глубое уваженіе, какое оказывала вообще старикамъ еще до-христіанская древность. Глава римскихъ мыслителей Цицеронъ пишетъ особый трактатъ, посвящая его раскрытію раціональныхъ основаній уваженія къ старцамъ, составлявшаго своего рода предметъ вѣры для древнихъ. „Важныя дѣла,—говоритъ Цицеронъ въ своемъ трактатѣ: *Катонъ Старшій*,—устрояется не силой тѣла, не быстротой или проворствомъ его, но—совѣтомъ, нравственнымъ вліяніемъ, мыслью; этихъ послѣднихъ качествъ обыкновенно не только не лишена старость, но даже изобилуетъ ими" (гл. VI). *Важныя дѣла*—выражается языческій мыслитель, разумѣя подъ ними дѣла, касающіяся государственнаго устройства, выше которыхъ ничего не было по представленію древняго римлянина. Но оказалось, что есть еще *болѣе важныя дѣла*, чѣмъ политическія. *Важнѣе* ихъ оказались вопросы жизни и спасенія, отвѣтъ на которыя человѣчество получило отъ Христа. Что́ мы видимъ въ іерархическомъ строѣ первенствующей Церкви?—Служить этимъ *важнѣйшимъ дѣламъ* апостолы призываютъ пресвитеровъ, т. е. старцевъ. Пресвитеры-старцы стоятъ во главѣ руководительства духовною

жизнью членовъ юной Церкви. Въ „Дѣяніяхъ Апостольскихъ“ читаемъ трогательную бесѣду ап. Павла съ ефесскими пресвитерами, которыхъ онъ пригласилъ къ себѣ въ Милетъ, и узнаемъ нравственныя требованія отъ пастырей Церкви, которыя сохраняютъ силу и до нашихъ дней (20, 17—38). Въ пору развитія организаціи церковнаго управленія (III—VI кв.), при епископѣ, въ качествѣ его ближайшихъ помощниковъ по душепопечительству, мы видимъ опять таки пресвитеровъ-старцевъ. Отношенія между ними и епископомъ, главою мѣстной Церкви, были самыя близкія. Своимъ знаніемъ жизни и мудростью они облегчали епископу трудное его служеніе. Съ большимъ почтеніемъ отзывается о нихъ, напр., Григорій Богословъ въ своемъ прощальномъ словѣ, предъ удаленіемъ изъ Константинополя. Онъ называетъ ихъ „вождями стада“ и „зрѣлыми по возрасту“ соработниками своими.

Измѣнились условія жизни, и теперь, въ сравненіи съ стариной, на священника легли заботы не объ одномъ чисто пастырскомъ служеніи. Конечно, всякое время выдвигаетъ свои требованія, и нельзя съ ними не считаться. Но, съ другой стороны, справедливо ли не считаться и со всѣми качествами тѣхъ лицъ, на которыхъ ложится отвѣтственность за точное исполненіе всѣхъ начальственныхъ требованій, и отъ стариковъ требовать того же, чего можно потребовать отъ молодыхъ? - Если строго разграничить область пастырскую отъ области внѣшней, такъ сказать бумажной, то, весьма возможно, окажется, что неуспѣвающіе въ послѣднемъ отношеніи будутъ безупречны въ первомъ. Отсюда слѣдуетъ необходимость разграничить сферу дѣятельности двухъ пастырей—престарѣлаго и молодого. Необходимо первому предоставить дѣйствованіе въ сферѣ чисто духовныхъ предметовъ, а изъ внѣшней дѣятельности оставить самое лишь необходимое; второму же предоставить всю *физическую* сторону пастырскаго труда, не стѣсняя, конечно, его и въ проявленіяхъ пастырскаго духа. Пусть священники-старики будутъ *духовными отцами* въ приходѣ, а молодые—

пусть помогают имъ во внѣшней дѣятельности: въ письмоводствѣ, въ собесѣдованіяхъ, занятіяхъ въ школѣ и пр. Наше время характеризуется оскудѣніемъ духа во всѣхъ областяхъ жизни. И духовенство по преимуществу должно взять на себя задачу раскрытія сокровищъ духа, таящихся въ нѣдрахъ сердца русскаго народа. Если бы съ требованіями духа обратиться къ этимъ, трепещущимъ теперь за свое положеніе на службѣ, старцамъ-іереямъ; если бы имъ указать, что *явленіе духа и силы духовной* - спеціальность ихъ служенія; если бы почувствовали старики, что отъ нихъ ожидаютъ еще многаго: то, навѣрное, истиннымъ ревнителямъ народнаго блага не пришлось бы раскаяваться въ снисхожденіи къ старческимъ недочетамъ. Всякому возрасту - свое. Какъ невозможно требовать отъ только-что начавшаго духовную жизнь молодого человѣка проявленій мощи духа, такъ точно и отъ старика—формальной исправности по службѣ. Освободившись отъ отвѣтственности за послѣднюю и утѣшенные сознаніемъ, что они—далеко не лишніе въ сонмѣ служителей Христовыхъ, и что могутъ они пѣть Богу, *дондеже суть*, старики-іереи весь остатокъ своихъ физическихъ силъ отдадутъ на служеніе духу, которымъ обильнѣе, чѣмъ кому-либо, станутъ питать духовныхъ чадъ.—Говорятъ: „старикъ не назидаетъ прихожанъ проповѣдническимъ словомъ“... —Да—писанною проповѣдью: но зато прошедшая предъ глазами пасомыхъ его длинная жизнь съ ея радостями и—больше скорбями представляетъ собою лучшее, живое и наглядное назиданіе для прихожанъ, лишь бы только послѣдніе внимательнѣе относились къ священнику. А затѣмъ, богатый опытъ жизни, все передуманное, перечувствованное—какой это обильный матеріалъ для вразумленія и назиданія! Правда, рѣдко кто умѣетъ пользоваться имъ съ церковной каѳедры, но, во всякомъ случаѣ, не такъ уже много онъ и теряетъ въ своей цѣнности, излагаемый за простою, домашнею бесѣдою въ кругу прихожанъ въ безхитростной рѣчи старца-пастыря. Какъ высоко цѣнится всѣми его благословеніе и старческая теплая молитва въ важныхъ обстоятельствахъ личной и

общественной жизни прихожанъ! Съ какою покорностью обыкновенно принимаются строгія, но правдивыя слова вразумленія или даже обличенія, когда это необходимо бываетъ, изъ устъ отходящаго отъ жизни старца, котораго уже трудно заподозрить въ лицепріятіи, угодничествѣ. Старость сама по себѣ заставляетъ, какъ то невольно даже, уважать себя, особенно же—старость *пастырская*...

Все вышеизложенное позволяетъ высказать желаніе, чтобы престарѣлымъ іереямъ, чувствующимъ, что они уже не въ силахъ удовлетворять *всѣмъ* требованіямъ службы, предоставлено было право просить себѣ помощника изъ окончившихъ курсъ семинаріи и только-что возведенныхъ въ санъ молодыхъ священниковъ. Является вопросъ: на что содержать такого помощника?--Но 1) ставить болѣе важное дѣло, каково истинное пастырство, въ зависимость отъ менѣе важнаго—соображеній о матеріальномъ обезпеченіи, не приходится, особенно въ виду 2) широко открывающейся возможности устроить матеріальное обезпеченіе молодого помощника. На содержаніе его можетъ старикъ-священникъ удѣлить часть собственныхъ доходовъ и все жалованье, гдѣ таковое есть, а себѣ оставить пенсію и другую часть дохода. Затѣмъ, въ приходахъ, гдѣ положенъ по штату діаконъ, можно опредѣлить новаго священника даже на дьяконскую вакансію. Должность діакона не такая уже необходимая, что ею нельзя было бы пожертвовать въ виду большей пользы для прихода—назначенія новаго священника. Притомъ, діаконъ можетъ быть опредѣленъ и на псаломщическую вакансію въ тѣхъ приходахъ, гдѣ по штату положено два псаломщика, или изъ прихожанъ находятся способныя лица отправлять псаломщическую должность за небольшое вознагражденіе. Конечно, и церковно-приходская школа можетъ тутъ притти на помощь, такъ какъ она даетъ иногда очень хорошихъ чтецовъ и знающихъ дѣло пѣвцовъ, способныхъ замѣнить присяжнаго псаломщика, если бы это понадобилось.

Практичные нѣмцы давно рѣшили вопросъ объ улучшеніи положенія престарѣлыхъ пасторовъ. У нихъ есть такъ называемые *викаріи*, которые опредѣляются въ помощь къ старику-пастору и подъ его руководствомъ приготовляются къ самостоятельной должности пастора, занять которую не могутъ раньше, чѣмъ не зарекомендуютъ себя съ лучшей стороны въ глазахъ начальства. Это—молодые люди, прошедшіе уже богословскую школу, но еще не ознакомившіеся съ практической стороной пастырскаго служенія, безъ каковаго знанія въ протестантствѣ не мыслимо быть пасторомъ.

Учрежденіе и у насъ института помощниковъ престарѣлымъ священникамъ очень желательно, въ видахъ улучшенія пастырскаго дѣла—какъ для самихъ молодыхъ, только-что рукоположенныхъ, іереевъ, такъ и для іереевъ престарѣлыхъ, помогать которымъ ихъ назначатъ. Начать службу подъ руководствомъ опытнаго священника очень важно для молодого человѣка. Онъ только-что вышелъ изъ-за школьной скамьи, ничего, кромѣ семинарскихъ стѣнъ, не видѣлъ, нисколько съ жизнью не знакомъ и въ приходѣ не умѣетъ шагу ступить безъ посторонней помощи. Ему необходимо доброе руководительство опытнаго лица, которое предостерегло бы его отъ роковыхъ ошибокъ, которыхъ иногда нельзя бываетъ поправить въ теченіе всей послѣдующей жизни. Умѣть обращаться съ прихожанами—чрезвычайно большое искусство. Надо знать, какъ къ кому подступить, и умѣть всегда вѣрно достигать цѣлей служенія. Знакомство съ приходомъ, конечно, весьма облегчитъ молодому священнику прожившій долго въ немъ старикъ священникъ. Онъ же и научитъ *пастырской мудрости* въ обращеніи съ людьми, которую самъ горькимъ, быть можетъ, опытомъ позналъ. Онъ и прихожанъ расположитъ въ пользу молодого своего помощника. Все это тѣмъ болѣе желательно, что, рано или поздно, молодому священнику придется принять всецѣло въ свои руки управленіе приходомъ, когда Господь воззоветъ къ себѣ старца, и слѣдовательно, для него интереснѣе какъ можно лучше и проч-

нѣе устраивать свое будущее положеніе въ приходѣ. Онъ не будетъ понапрасну терять дорогого времени „помощничества“, а употребитъ его на всестороннюю подготовку къ самостоятельной послѣдующей дѣятельности. Принять приходъ отъ старшаго священника всего естественнѣе, конечно, его помощнику; но, однако, не слѣдуетъ препятствовать послѣднему искать и другого мѣста, если настоящее ему почему-либо не нравится, а начальство находитъ, что онъ получилъ уже достаточную пастырскую подготовку и въ состояніи справиться съ самостоятельнымъ приходомъ... Мысль о необходимости подготовки къ пастырству практическимъ путемъ всегда болѣе или менѣе ясно сознавалась церковнымъ правительствомъ, и еще не такъ давно, при введеніи института діаконовъ-учителей для церковно-приходскихъ школъ изъ окончившихъ полный курсъ семинаріи, выставлялась, между прочимъ, и та цѣль, чтобы эти діаконы, поставленные лицомъ къ лицу съ приходомъ, подготовлялись вмѣстѣ съ тѣмъ и къ предстоящей имъ священнической дѣятельности. Почему бы не положить начало подготовкѣ къ пастырству не въ санѣ діакона, а въ санѣ священника? Это давало бы еще большую возможность лучше подготовиться къ будущему служенію кандидату пастырства.

Въ доброе старое время существовало обыкновеніе передавать приходы по наслѣдству. Въ одномъ и томъ же приходѣ, случалось, преемственно служилъ цѣлый рядъ поколѣній одной фамиліи, и дѣдъ оставлялъ мѣсто сыну, внуку и правнуку. Старое поколѣніе доживало свой вѣкъ въ молодой семьѣ, которая, какъ бы въ признательность за полученное мѣсто, принимала на себя заботы о старикахъ. Старики наставляли молодежь... Много симпатичнаго было въ этомъ старомъ обычаѣ, и, несомнѣнно, много пользы принесло пасомымъ такое положеніе вещей въ старину. Не даромъ оно находило себѣ такихъ защитниковъ, какъ приснопамятный святитель *Филаретъ*, митр. Московскій, искренній радѣтель о благѣ Церкви. У другого, тоже извѣстнаго въ свое время, іерарха—архіеп. *Анатолія* читаемъ интересную аполо-

гію порядка перехода священства *изъ рода въ родъ:* „Можно ли считать предосудительнымъ,—пишетъ онъ въ *Странникѣ* за 1861 г (Дек. „Смѣсь, стр. 118—119), —когда сыновья какого-нибудь, напр., полковника, котораго предки съ незапамятныхъ временъ состояли въ военной службѣ и славились своими въ этомъ званіи подвигами, слушая издѣтства простыя повѣствованія о духовныхъ доблестяхъ прадѣда, дѣда и отца своего, распаляются желаніемъ поступить и вступаютъ въ военную службу? Напротивъ того, разсказы родныхъ о военномъ поприщѣ ихъ предковъ служатъ для сыновей такого полковника такимъ приготовленіемъ къ военному званію, какого не пріобрѣли бы они и въ наилучшемъ кадетскомъ корпусѣ, потому что заслуги и подвиги ихъ предковъ побудятъ ихъ проходить военную службу вполнѣ соотвѣтственно своему долгу, а въ примѣрахъ своихъ праотцевъ они будутъ почерпать поощреніе и одушевленіе къ мужеству и самоотверженію для блага отечества. Равнымъ образомъ, что въ этомъ дурнаго, если священническій сынъ также поступаетъ въ званіе отца своего?— Напротивъ того, въ семействѣ примѣрнаго священника дѣти его съ отрочества непримѣтно приготовляются къ достойному прохожденію священническаго званія, издѣтства узнаютъ нужды и горести его, свыкаются съ ними, а въ поведеніи своего родителя съ его прихожанами почерпаютъ такіе уроки обращенія съ ними, какихъ въ этомъ отношеніи не въ состояніи преподать никакое образованіе“. Въ наше время настойчиво говорятъ противъ кастичности духовенства и требуютъ „оздоровленія“ его притокомъ „свѣтскихъ“ силъ. Свѣжія, *хорошія* силы всегда будутъ желательны въ духовенствѣ, и духовенство не только ничего не имѣетъ противъ нихъ, но, наоборотъ, съ распростертыми объятіями приметъ въ свое общеніе дѣйствительно желающихъ послужить усердно и съ самоотверженіемъ, какого требуетъ время, благу страждущей нынѣ Церкви. Но много ли находится и найдется охотниковъ принять на себя служеніе, которое сулитъ почти одни огорченія?—Разсуждалъ по этому поводу еще

и вышеупомянутый преосв. Анатолій (см. тамъ же), и, рисуя картину обычныхъ отношеній къ духовенству,—картину, во *многихъ отношеніяхъ* и до нашего времени не измѣнившуюся,—сильно сомнѣвался, чтобы священническое служеніе могло соблазнить кого-либо изъ дворянскаго, напр., болѣе образованнаго и независимаго сословія; если пойдутъ они въ ряды духовенства изъ-за матеріальныхъ расчетовъ, то жестоко разочаруются въ своихъ надеждахъ. „И желательно,—говоритъ преосв. Анатолій,—чтобы дворяне поступали въ духовное званіе. Пусть отвѣдаютъ, что за сахарный бытъ русскаго духовенства; пусть испытаютъ презрѣніе и уничиженіе, коимъ бѣдные священники подвергаются не только отъ многихъ помѣщиковъ, но даже отъ нѣкоторыхъ предсѣдателей палатъ государственныхъ имуществъ, отъ окружныхъ и ихъ помощниковъ, отъ всякаго рода чиновниковъ, отъ старшинъ сельскихъ обществъ и ихъ развратныхъ, пьяныхъ писарей! О, если бы господа, завидующіе духовному званію, поступивъ въ сословіе сельскихъ священниковъ, опытно удостовѣрились, сколь горестно ихъ положеніе, и провозгласили во услышаніе міру, что священники утѣшаются въ своихъ скорбяхъ единственно тѣмъ, что могутъ говорить о себѣ подобно святымъ апостоламъ: *позоръ быхомъ міру и ангеломъ и человѣкомъ, якоже отреби... всѣмъ попраніе доселѣ* (1 Кор. 4, 9, 13)".

Но, предположимъ, списки духовенства заблестятъ новыми, славными въ мірѣ именами. Тогда вопросъ о подготовкѣ къ пастырству новыхъ, пришедшихъ отъинуду, элементовъ выдвинется еще замѣтнѣе. Теперь, когда подавляющее большинство кандидатовъ священства составляютъ дѣти духовенства, до нѣкоторой степени все-таки знакомыя съ особыми условіями жизни и дѣйствованія православнаго пастырства,—теперь еще не такъ остро поставленъ вопросъ о приготовленіи къ нему хотя бы съ формальной стороны—со стороны внѣшнихъ пріемовъ обращенія съ паствой. Но тогда вопросъ непремѣнно обострится. Придутъ къ алтарю лица, совершенно не зна-

комыя съ пастырскимъ дѣломъ въ жизненной его постановкѣ, научившiяся изъ книгъ пастырству, въ лучшемъ случаѣ—одушевляемыя однимъ добрымъ *чувствомъ* по отношенiю къ дѣлу, которое только издали имъ можетъ казаться привлекательнымъ, но много потеряетъ въ своей прелести при ближайшемъ ознакомленiи съ нимъ и съ первыми уколами предательскихъ тернiй и шиповъ, въ изобилiи попадающихся по пути пастырскаго служенiя. Не такъ болѣзненны они человѣку, присмотрѣвшемуся и привыкшему къ нимъ издѣтства, но для новичка они—нестерпимы.

Если для молодого священника изъ луховныхъ необходимо первоначальное руководство пожилого и опытнаго пастыря, то тѣмъ необходимѣе оно священнику изъ *свѣтскихъ*. Пусть, прежде чѣмъ начать пастырскую дѣятельность, они научатся пастырству и всесторонне постигнутъ его у истинныхъ пастырей, которыхъ, слава Богу, еще довольно есть на Руси. Пастыри эти научатъ ихъ распознавать народную душу, входить въ пониманiе сердца народнаго, его сокровеннныхъ помысловъ и завѣтныхъ чаянiй. Не сразу это дается всякому, вновь пришедшему въ Церковь съ готовностью служить ближнимъ, точно такъ же какъ и не для всякаго изъ свѣтскихъ совершенно яснымъ представляется *идеалъ православнаго пастырства,* отличный отъ идеала католическаго и протестантскаго. Все требуетъ разъясненiй и—главное—личнаго переживанiя. Пусть же помогутъ въ этомъ, хоть отчасти, состарѣвшiеся на своемъ посту iереи Божiи, смѣнить которыхъ идетъ новое поколѣнiе съ новыми людьми...

Представляя свои мысли на судъ заинтересованныхъ близко вопросомъ о созданiи истиннаго, православнаго пастырства (поскольку, конечно, это зависитъ отъ человѣческихъ средствъ и усилiй), позволяемъ себѣ закончить свою замѣтку обращенiемъ къ молодому поколѣнiю пастырей, отзывчивому на доброе,—обращенiемъ, хорошо, впрочемъ, ему извѣстнымъ: *предъ лицемъ сѣдаго востани*,—дай лучшее мѣсто старцу-iерею въ сонмѣ юнѣй-

шихъ собратій его, чтобы не скорбѣлъ духъ его, — *и почти лице старче* внимательнымъ приникновеніемъ къ его каплющему премудрость слову. Въ немъ, какъ и въ обстоятельствахъ долгой жизни старца, почерпай живые уроки добраго пастырства. („Рук. для сельск. паст.“).

Двадцать пять лѣтъ на службѣ духовно-учебному вѣдомству.

5-го сентября с. г. Литовская духовная семинарія скромно чествовала своего инспектора Василія Андреевича Лаврова. Въ этотъ день исполнилось двадцать пять лѣтъ его службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

25 лѣтъ тому назадъ 5-го сентября 1880 г., тотчасъ по окончаніи курса въ Петербургской духовной академіи, Василій Андреевичъ былъ назначенъ въ Литовскую духовную семинарію преподавателемъ философіи и соединенныхъ съ нею наукъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 24 лѣтъ, до прошлаго года, когда Василій Андреевичъ занялъ отвѣтственный постъ инспектора семинаріи, онъ съ честью и глубокой пользой для дѣла несъ свои трудныя и многочисленныя обязанности преподавателя философскихъ наукъ въ семинаріи.

Въ общей системѣ семинарскаго образованія преподаватель философіи занимаетъ особое положеніе. Ему по преимуществу ввѣряется ключъ отъ спящей еще отроческой мысли. Онъ долженъ пробудить ее, сдѣлать сознательной, дать ей наилучшія соотвѣтствующія формы выраженія, ввести ее въ близкое сознательное общеніе съ лучшими представителями человѣческой мысли. Онъ неразумнымъ отрокамъ помогаетъ стать осмысленными юношами. Ихъ легкую ребяческую мысль онъ преображаетъ въ серьезную, сознательную думу о жизни, о мірѣ, о людяхъ. Своими уроками и рѣчами онъ быстро расширяетъ узенькое, почти дѣтское сознаніе, обогаща-

етъ его новыми понятіями, идеями, будитъ спящій умъ, увлекаетъ робкую мысль въ далекія прекрасныя области новыхъ и дотолѣ невѣдомыхъ великихъ вопросовъ и интересовъ, въ мертвыхъ и слѣпыхъ умахъ рождаетъ творческую работу мысли, полусознательный ребяческій лепетъ языка преображаетъ въ стройную логическую рѣчь разсуждающаго юноши.

Здѣсь преподаватель философіи въ семинаріи долженъ умѣло и искусно выполнить ту великую задачу, какую отецъ философіи, Сократъ, указывалъ античному философу. По его мнѣнію, истинное призваніе служителя и любителя мудрости состоитъ въ содѣйствіи философскому развитію человѣка. Благородное имя мудреца прилично лишь тому, кто помогаетъ своему малому и умственно-слѣпому брату открыть мысленныя вѣжди и чистымъ умнымъ окомъ взглянуть на міръ и жизнь, кто снимаетъ съ этого міра облочку случайности, текучести, призрачности и учитъ близорукаго подъ этимъ покрываломъ Майи видѣть прекрасное и таинственное святилище Истины, великое царство вѣковѣчныхъ законовъ, правящихъ жизнью Природы и Духа. Философомъ, по мнѣнію Сократа, можетъ называться лишь тотъ, кто изъ любви къ человѣку и истинѣ охотно идетъ на встрѣчу каждому въ его стремленіяхъ къ Мудрости,—кто помогаетъ понять жизнь міра, поддерживаетъ и развиваетъ въ человѣкѣ эту философскую потребность и способность, будитъ и направляетъ философскую мысль, учитъ и руководитъ искусствомъ мыслить, содѣйствуетъ рожденію самостоятельной мысли, помогаетъ облекать ее въ соотвѣтствующія понятія и слова. Это дѣло, это служеніе философа Сократъ называетъ меевтикой, т. е. повивальнымъ искусствомъ. Философъ, какъ повивальная бабка, помогаетъ рожденію у людей самостоятельной философской мысли, воспринимаетъ эту чистую прекрасную новорожденную, украшаетъ бѣлоснѣжнымъ одѣяніемъ Истины, ставитъ на ноги и ведетъ къ священному порогу Мудрости...

25 лѣтъ тому назадъ нашъ глубокочтимый юбиляръ принялъ на себя въ Литовской духовной семинаріи это дѣло философа. И съ той поры онъ четверть вѣка неустанно и славно трудится на этомъ нелегкомъ поприщѣ. Его многочисленные ученики прекрасно помнятъ, какъ онъ умѣло и искусно содѣйствовалъ раскрытію и развитію въ нихъ человѣческаго сознанія, облегчалъ имъ муки рожденія ихъ собственныхъ мыслей, училъ облекать ихъ въ соотвѣтствующія логическія формы и просто, ясно и точно передавать ихъ другимъ.

Конечно, этотъ трудъ преподавателя философіи въ семинаріи не легкій, это дѣло великое и трудное. Оно требуетъ большихъ знаній, особаго умѣнія, вниманія, терпѣнія, настойчивости. Въ семинаріи начинаютъ изучать логику въ третьемъ классѣ. Здѣсь отроческая мысль еще спитъ непробуднымъ мертвымъ сномъ, старательно погребенная въ духовномъ училищѣ подъ грудой русскихъ, славянскихъ, греческихъ, латинскихъ склоненій и исключеній, географической номенклатуры, катихизическихъ текстовъ. Оттого третьеклассники долгое время логики почти не понимаютъ. Оттого преподаватель выбивается изъ силъ и страдаетъ невыразимо. Это печальное явленіе въ значительной степени объясняется еще и общимъ недостаткомъ нашихъ семинарскихъ программъ. Ихъ составители совершенно своебразно понимаютъ естественный ходъ развитія человѣческой мысли, и вопреки элементарнѣйшимъ требованіямъ дидактики, полагаютъ, что нужно начинать съ труднѣйшаго и непонятнѣйшаго. Такъ обстоитъ дѣло въ семинаріи не только съ логикой, но и съ другими предметами. Напримѣръ, труднѣйшій отдѣлъ церковной исторіи—ученіе о ересяхъ—и философскую часть основного богословія приходится изучать ранѣе, чѣмъ мысль учениковъ разовьется на урокахъ философскихъ наукъ и будетъ въ состояніи оріентироваться въ массѣ философскихъ доктринъ.

Эту дидактическую трудность, эту косность мысли начинающихъ философовъ Василій Андреевичъ побѣждалъ въ своихъ ученикахъ своимъ терпѣніемъ, настойчивостью,

чуткимъ вниманіемъ къ малѣйшимъ проблескамъ сознательности, искуснымъ и умѣлымъ содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи.

Въ четвертомъ классѣ семинаріи старшіе фолософы вводятся т. ск. въ сокровищницу человѣческой мудрости, въ ареопагъ философовъ. При обозрѣніи исторіи философіи предъ ними проходитъ длинный рядъ мудрецовъ, отъ Ѳалеса до Спенсера, затѣмъ, какъ выводъ изъ исторіи, изучаются принципы или начальныя основанія философіи. Тутъ же, наряду съ философіей, проходится и психологія. Отъ необычайной массы разнообразнаго матеріала слабый умъ начинающаго робѣетъ и нѣмѣетъ, имена и системы путаются, психологическія свѣдѣнія не удерживаются въ сознаніи,—и все до остатка уносится быстрой волной всепоглощающей Леты.

На встрѣчу этой трудности, испытываемой семинарскими философами, Василій Андреевичъ пришелъ съ своимъ яснымъ и точнымъ конспектомъ по исторіи философіи, съ доступнымъ и прекраснымъ руководствомъ по начальнымъ основаніямъ, съ своимъ умѣньемъ кратко и ясно отмѣтить въ предметѣ существенное и отличительное, легко и прочно ввести его въ сознаніе ученика.

Въ четвертомъ классѣ семинаріи преподаватель философіи еще не разстается съ своими учениками, потому что и его дѣло, дѣло философа, дѣло развивателя и воспитателя юношей, здѣсь еще не оканчивается. Человѣка развившагося, начавшаго жить сознательно, научившагося самостоятельно идти къ знаніямъ и истинѣ, необходимо научить еще умѣнью сообщать свои знанія другимъ. Это вѣнецъ философскаго образованія юноши. Такое умѣнье дается питомцамъ семинаріи обычно въ V и VI классахъ. Ученики Василія Андреевича благодарно вспоминаютъ, съ какимъ умѣньемъ и настойчивостью онъ училъ ихъ къ этому искусству,—училъ теоретически и практически, на урокахъ и въ образцовой школѣ, (благодаря его заботамъ и организованной при семинаріи), усвоеніемъ правилъ и пріобрѣтеніемъ навыковъ.

Съ прошлаго года, со времени назначенія Василія Андреевича инспекторомъ семинаріи, нѣсколько измѣнился родъ дѣятельности нашего высокочтимаго юбиляра, измѣнился, впрочемъ, только внѣшне; по существу же явился продолженіемъ того же философскаго дѣла— развитія и воспитанія людей. Онъ только съ одной т. ск. низшей степени формальнаго развитія человѣка, перешелъ на высшую ступень его нравственнаго развитія и воспитанія. Многолѣтняя педагогическая опытность Василія Андреевича, его высокія личныя достоинства служатъ лучшей гарантіей того, что дѣло воспитанія семинаріи должно пойти въ новыхъ рукахъ успѣшно и прочно.

Конечно, современное состояніе нашей духовной школы таково, что дѣло воспитанія въ ней является скорѣе великимъ и тяжелымъ крестомъ для тѣхъ, на долю кого онъ выпадаетъ. Волненія, охватившія въ послѣдній годъ почти 90% семинарій, ясно показываютъ, что дѣло воспитанія здѣсь поставлено не нормально. Какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ, вредно отзывающихся на дѣлѣ семинарскаго воспитанія, нужно указать и на частую смѣну ректоровъ и инспекторовъ, которая въ послѣднее время практикуется особенно усердно. Вотъ статистическія свѣдѣнія, составленныя по оффиціальнымъ даннымъ, за послѣднее шестилѣтіе. Всѣхъ духовныхъ семинарій до прошлаго года у насъ было 58. Въ 1899 г. смѣнились ректора въ 14 семинаріяхъ, инспектора въ 15; въ 1900 г.—ректора въ 7, инспектора въ 11; въ 1901 г.—ректора въ 10, инспектора въ 15; въ 1902 году—ректора въ 13, инспектора въ 26; въ 1903 г.—ректора въ 13, инспектора въ 13; въ 1904 г.— ректора въ 11, инспектора въ 17. Съ 1899 г. составъ начальствующихъ остался безъ измѣненія только въ 6 семинаріяхъ. Изъ наличнаго состава инспекторовъ нельзя насчитать и одной четверти прослужившихъ въ этой должности послѣдніе пять лѣтъ въ одной и той же семинаріи. Есть семинаріи, въ которыхъ за шестилѣтіе, смѣнилось 3 ректора или 3 инспектора, 3 ректора или 2 инспектора, или 2 ректора и 3 инспектора. Кіевская

семинарія за послѣднее шестилѣтіе видѣла 4 ректоровъ и 3 инспекторовъ, Екатеринославская —4 ректоровъ и 4 инспекторовъ, Казанская —3 ректоровъ и 5 инспекторовъ, Литовская —5 ректоровъ и 4 инспекторовъ, Кутаисская, въ маѣ прошлаго года прекратившая свое существованіе,—за одно пятилѣтіе 2 ректоровъ и 5 инспекторовъ. Можно указать и такіе случаи, когда извѣстное лицо сегодня назначается инспекторомъ въ одну семинарію, черезъ годъ переводится въ другую, еще черезъ годъ или два въ третью... (Полоцк. Епарх. Вѣд.)

Страшно и больно становится отъ этой статистики.

Но по нѣкоторымъ признакамъ, кажется, уже можно сказать, что даже наше центральное управленіе признало теперь полную непригодность для духовно-учебнаго дѣла тѣхъ людей, которымъ оно, особенно со времени послѣдняго семинарскаго устава 1884 г., предпочитало ввѣрять судьбу семинарій.

Оно, повидимому, разочаровалось въ такомъ легко подвижномъ составѣ семинарскихъ воспитателей. Эти горе-педагоги, гонимые, какъ несчастное перекати-поле, прихотливымъ петербугскимъ вѣтромъ съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ, изъ Тифлиса въ Архангельскъ, изъ Холма и Риги въ Благовѣщенскъ,—не находятъ ни времени, ни желанія серьезно отдаться дѣлу воспитанія—этому великому дѣлу, требующему непремѣнно всѣхъ силъ человѣка и даже всей его жизни. Въ этой виттовой пляскѣ по необозримымъ равнинамъ нашего любезнаго отечества у этихъ скороспѣлыхъ педагоговъ вырабатывается такая же скороспѣлая и скачущая программа воспитанія. И какъ будто никому нѣтъ дѣла до того, что эта программа очень часто также жалка и безсодержательна, какъ микроскопиченъ и пустъ педагогическій опытъ ея адептовъ, что способы проведенія ея ведутъ къ опустошенію и раззоренію семинарій...

Но, кажется, маленькій свѣтлый лучъ надежды уже забрезжилъ даже въ безпросвѣтной тьмѣ нашей духовной школы, и первый признакъ того въ томъ, что дѣло во-

спитанія въ семинаріяхъ все чаще и чаще ускользаетъ изъ рукъ тѣхъ людей, которые неизвѣстно откуда вчера пришли и куда завтра уйдутъ, и ввѣряется опытнымъ и постояннымъ работникамъ духовной школы, —у которыхъ, правда, нѣтъ впереди золотыхъ и сладко убаюкивающихъ грезъ высокаго будущаго, но за то есть въ настоящемъ живая и дорогая идея.

Въ виду этого нужно особенно привѣтствовать назначеніе инспекторомъ въ нашу семинарію такого человѣка, который четверть вѣка лучшей своей жизни отдалъ совершенно дѣлу духовнаго образованія и воспитанія и при томъ въ одной и той же семинаріи.

Прекраснымъ выразителемъ этихъ чувствъ надежды и оцѣнки дѣятельности высокочтимаго юбиляра явился старшій преподаватель нашей семинаріи Г. Я. Купріановичъ. Въ день юбилея, 5 сентября, Григорій Яковлевичъ отъ лица всей семинарской корпораціи сказалъ юбиляру теплое привѣтствіе приблизительно слѣдующаго содержанія:

Замѣчательное трудолюбіе Василія Андреевича его религіозность, неизмѣнная ровность, требовательность по отношенію къ ученикамъ, но еще большая требовательдость по отношенію къ самому себѣ и другія выдающіяся качества его ума и характера снискали уваженіе къ нему какъ въ стѣнахъ нашей семинаріи, такъ и въ другихъ учрежденіяхъ, которымъ онъ посвящалъ свои досуги.

Какъ глубокій знатокъ философскихъ наукъ и какъ авторъ одобренныхъ въ качествѣ руководства печатныхъ записокъ по философіи В. А. сумѣлъ, въ теченіе 24-хъ лѣтъ, поддерживать среди учениковъ живой интересъ къ этой важной отрасли наукъ. Какъ преподаватель педагогики В. А. явился вмѣстѣ съ тѣмъ организаторомъ образцовой школы при Литовской семинаріи. Здѣсь онъ личнымъ своимъ примѣромъ и настойчивостію сумѣлъ заронить въ сердцахъ юныхъ питомцевъ любовь къ труд-

ному дѣлу народнаго образованія. Тому же высокому дѣлу народнаго образованія нашъ юбиляръ въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ служилъ съ полнымъ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ въ качествѣ члена епархіальнаго училищнаго совѣта. Здѣсь В. А. часто поручались такія трудныя дѣла, какъ разсмотвѣніе отчетовъ по учебной и экономической части, выборъ кандидатовъ на должность учителей церковно-приходскихъ школъ и др.

Слѣдующіи эпизодъ изъ жизни В. А. можетъ характеризовать его какъ человѣка въ высшей степени серьезно и съ знаніемъ дѣла относящагося ко всякому возложенному на него порученію. Какъ извѣстно, въ стѣнахъ нашей семинаріи недавно происходили публичныя чтенія, привлекавшія массу слушателей Долгое время В. А. отказывался принять участіе въ этихъ чтеніяхъ, нассылаясь на свою неподготовленность. Но когда, наконецъ. В. А. выступилъ на каѳедру въ качествѣ лектора, то многочисленные слушатели выслушивали съ глубочайшимъ интересомъ цѣлую лекцію, продолжавшуюся цѣлыхъ четыре часа, по капитальному вопросу о свободѣ совѣсти.

Назадъ тому годъ нашъ мудрый архипастырь, узнавъ о выдающихся качествахъ ума и характера В. А., предоставилъ ему трудную и отвѣтственную должность инспектора семинаріи. Мы убѣждены, что новый инспекторъ, благодаря основательному знанію мѣстныхъ условій, при своемъ трудолюбіи, ровности и твердости характера, вполнѣ успѣетъ оправдать довѣріе начальства, сумѣетъ удержать въ должныхъ границахъ бурные порывы молодежи, напоминающіе бурный весенній потокъ, часто стремящійся выйти изъ своихъ береговъ, сумѣетъ поддержать столь необходимую въ многолюдномъ учебномъ заведеніи правильную дисциплину.

Григорій Яковлевичъ закончилъ свое привѣтствіе поднесеніемъ юбиляру отъ лица семинарской корпораціи цѣннаго дара (письменнаго прибора) – въ знакъ глубокаго

къ нему уваженія и на память о добрыхъ истинно-товарищескихъ отношеніяхъ.

Отъ души желаемъ глубокочтимому юбиляру еще много лѣтъ работать на пользу и благо родной семинаріи *).

(«Лит. Епарх. Вѣд.»). А. Ш.

Застарѣлая боль.

(Посвящается памяти епископа Веніамина). **).

Съ горѣчью въ душѣ берешься за перо—когда, volens-nolens, подвернутся тяжелыя воспоминанія о застарѣлыхъ боляхъ.

Многіе съ этими болями такъ и въ могилу сходятъ, неся ихъ вслѣдъ за собою на своихъ раменахъ—какъ непосильный крестъ жизни...

И ничто такъ не ослабляетъ силъ и энергіи человѣка—какъ именно щемящая боль, пущенная вражеской стрѣлой прямо въ сердце... Честолюбцы, властолюбцы и низкопоклонники ехидно торжествуютъ, заявляя и обезличивая невинную, страждущую душу, а страдальцы *всуе мятутся*, изнемогая въ неравной борьбѣ...

Невольно вспоминается тяжелое, но искреннее и сердечное признаніе блаженной памяти архіепископа Одесскаго Никанора (Бровковича), что и ему не разъ приходилось втихомолку вытирать рукавомъ рясы горкія слезы... А развѣ мало на св. Руси такихъ горестныхъ страдальцевъ! Вспоминаю одного старца архіерея, который чуть не 30 лѣтъ былъ викаріемъ Нижегородской епархіи; жилъ въ какомъ-то маленькомъ забытомъ монастырькѣ, гдѣ не было ни одного іеромонаха; самъ облачался, самъ себѣ кадило подавалъ и т. д. А вѣдь имѣлъ

*) Къ этому пожеланію вседушевно присоединяются многочисленные ученики и почитатели Василія Андреевича и нашей Гродненской епархіи. Ред.

**) О Пр. Веніаминѣ см. №№ 26 и 28 Еп. вѣд.

ученую академическую степень... Чье сердце не содрогнется, видя очами свѣтильникъ Божій поставленнымъ не на свѣщницѣ, а подъ спудомъ...

Съ такою же ученою степенью магистра богословія почилъ недавно въ званіи *викарія* Костромской епархіи преосвященный Веніаминъ, дожившій до глубокой старости и такъ, до самой смерти, недождавшійся *самостоятельной епископской каѳедры*...

У меня сохранился автографъ собственноручнаго письма его къ архимандриту Жировицкаго монастыря Николаю (Редутто); письмо это помѣчено 4 іюня 1866 года; писано еще тогда, когда о. Веніаминъ былъ ректоромъ Харьковской духовной семинаріи.

Вотъ, между прочимъ, коротенькая выписка изъ этого письма: „Жилъ и служилъ не вдалекѣ отъ вашего „монастыря и я убогій Веніаминъ; но не судилъ Богъ „побывать въ немъ. Промыслу Божію угодно было по„вести меня другими путями и по инымъ мѣстамъ. Сла„ва и благодареніе Богу за все! Общее впечатлѣніе, вы„несенное мною изъ Литовской епархіи, пріятное. И са„мые поляки въ бытность мою въ вашемъ краѣ каза„лись не такъ свирѣпы и вѣроломны, какими оказались „они послѣ. Мнѣ пришлось *болѣть отъ русскихъ* среди „польской страны“...

С. Л. П—ій.

Покровъ у бѣлоруссовъ.

Тяжелыя лѣтнія и осеннія крестьянскія работы обыкновенно заканчиваются къ Покрову. Окончаніе этихъ тяжелыхъ работъ невольно наталкиваетъ деревенскаго труженика на мысль отыскать себѣ на будущее время помощницу, чтобы въ будущемъ году было легче и веселѣе справляться съ крестьянскими работами,—да при томъ помощницу даровую. Существующій въ дерев-

няхъ традиціонный обычай водить подъ осень дѣвичьи хороводы, начинающіеся сразу послѣ „дожинокъ" и продолжающіеся нерѣдко до самаго Покрова, обыкновенно служитъ къ сближенію молодыхъ людей. Кромѣ того, въ это время, когда наступаютъ длинные осенніе вечера, начинаются работы въ избахъ, при огнѣ: наступаетъ періодъ такъ называемыхъ „посидѣлокъ" или „супрядокъ", которыя тоже являются могучими факторами въ дѣлѣ сближенія деревенской молодежи. На этихъ желанныхъ для молодыхъ людей „посидѣлкахъ" молодые парни, рѣшившіе вступить въ священный союзъ съ Гименеемъ, имѣютъ возможность поближе присмотрѣться, чтобы рѣшить, которая изъ дѣвушекъ чище, ретивѣе и усерднѣе работаетъ, а также рѣшить и то, которая изъ нихъ и сама красивѣе.

Замѣчается, что въ это время и сами женихи бываютъ „охотливѣе" и податливѣе, чѣмъ въ другое время; а дѣвичье настроеніе бываетъ, замѣтно, живѣе и увѣреннѣе: дѣвушки со дня на день надѣются расплести дѣвичью косу и покрыть свою голову желаннымъ бабьимъ „повойникомъ" (головнымъ платкомъ). А если не покрылъ дѣвичью голову Покровъ, не покроетъ и Рождество—землю снѣгомъ, а дѣвичью голову бабьимъ платкомъ: не помогли, значитъ, тихія романическія деревенскія „супрядки" съ ихъ секретными „шопотками" на ухо. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ Бѣлоруссіи еще до сихъ поръ не вывелся слѣдующій любопытный обычай: весь день праздника Покрова дѣвушки собираются компаніями и стараются провести этотъ праздникъ непремѣнно въ своемъ кругу; въ этотъ день онѣ устраиваютъ складчину и задаютъ себѣ веселый пиръ, при этомъ, во время пира, съ простодушной и наивной увѣренностью напѣваютъ такія слова: „Покровъ весело проведешь, дружка милаго найдешь".

Въ виду того, что около Покрова открывается самый горячій сезонъ свадебъ, у бѣлоруссовъ существуетъ масса присловьевъ и поговорокъ, пріуроченныхъ къ свадебнымъ обычаямъ. Считаю не лишнимъ привести нѣко-

торыя изъ этихъ поговорокъ: „Придетъ Покровъ—дѣвкѣ голову покроетъ", говорятъ старики въ лепельскомъ уѣздѣ, а дѣвушки, въ свою очередь, втайнѣ молятся: „Батюшка Покровъ, покрой сверху землю, а меня молоду", или еще такъ: Покровъ Пресвятая Богородица, покрой мою бѣдную головку жемчужнымъ кокошникомъ, залотымъ „подзатыльникомъ". Бѣлорусски въ южныхъ мѣстностяхъ могилевской губерніи, гдѣ въ бѣлорусской рѣчи, замѣтно, слышится малороссійскій акцентъ, не отставая отъ дѣдовскихъ обычаевъ, тихонько поютъ: „Святая покривочка, покрій мини головоньку, хоть ганчиркою (тряпкою), абы не заставалась дивкою!".

Въ деревенской жизни крестьянъ, самимъ народомъ, по завѣщанію древнихъ предковъ, установлены такъ называемыя „свадебныя недѣли", которыя тянутся отъ крещенья до масляницы, отъ Красной горки до Успенскаго поста и отъ стараго Бабьяго лѣта или Семенова дня (1 сентября) до „Филипповокъ", т. е филиппова заговѣнья (14 ноября), какъ начала рождественскаго поста, называемаго „холоднымъ". Такимъ образомъ, послѣднія въ году свадьбы пріурочены къ дню Покрова, и засидѣвшіяся въ „дѣвкахъ" крестьянки въ этотъ день обязательно ходятъ въ церковь, гдѣ усердно молятся о ниспосланіи имъ хорошихъ жениховъ. На Неонилу и Параскеву (28 октября), напримѣръ, полагаются у нѣкоторыхъ крестьянъ особыя молитвы о хорошихъ женихахъ: „Матушка Прасковья! пошли женишка поскорѣе". Другой святой заступницей и покровительницей, для подобной же цѣли, считается великомученица Екатерина, къ которой обращаются парни съ мольбой даровать имъ добрыхъ невѣстъ. Дѣвушки же обращаются съ просьбой послать имъ хорошихъ жениховъ къ св. апостолу Андрею, который также считается покровителемъ брачнаго союза.

До „Дмитровокъ" крестьянскихъ дѣвушекъ еще не покидаетъ надежда выйти замужъ, и около этого времени онѣ по праздникамъ стараются какъ можно почище наряжаться, чтобы скорѣй приглянуться парнямъ на „вечеринкахъ". Когда проходитъ Дмитровъ день (26 октября),

не вышедшихъ замужъ дѣвушекъ начинаетъ одолѣвать тоска; всякая надежда на замужество у нихъ теперь рухнула до самаго зимняго мясоѣда. Къ этому случаю у крестьянъ лепельскаго уѣзда приноровлена слѣдующая мѣткая, обидная для женскаго самолюбія, поговорка: „Только до Змитры дѣвки хитры, а по Змитры, хоть ими полъ вытри".

Въ себежскомъ уѣздѣ, гдѣ въ теченіе всего года строго соблюдаются такъ называемыя „праздневщины" въ праздникъ Покрова Богородицы справляется самая главная изъ „праздневщинъ", именуемая „Покровщиной". „Покровщину" себежскіе бѣлоруссы проводятъ особенно шумно и весело, во всю ширь своей буйной натуры. Къ „праздневщинамъ" крестьяне готовятся за цѣлую недѣлю впередъ: запасаются говядиной, заготовляютъ „студень" (холодное кушанье изъ говядины), напекаютъ пироговъ, а главное запасаются водкой. „Праздневщины" въ извѣстной мѣстности обыкновенно пріурочиваются ко дню храмового праздника. 1 октября полагается начало „Покровщины", продолжительность которой не у всѣхъ крестьянъ одинакова: бѣднѣйшіе крестьяне празднуютъ 2—3 дня, а болѣе зажиточные 4—5 дней, а то нерѣдко и всю недѣлю. Болѣе зажиточные хозяева въ день Покрова, когда соберутся званные гости, приглашаютъ въ домъ священника и псаломщика, которые, въ присутствіи всѣхъ домочадцевъ, служатъ молебенъ празднику. По окончаніи молебна хозяинъ проситъ священника благословить трапезу и откушать хлѣба-соли. Послѣ этого начинается, какъ говорится, пиръ —горой. Молодежь во время пира затѣваетъ танцы, на которые приглашается доморощенный музыкантъ и непремѣнно гармонистъ, такъ какъ въ себежскомъ уѣздѣ гармонія считается самой шикарной музыкой на вечерѣ. Поэтому къ парнямъ, обладающимъ искусствомъ игратъ на гармоникѣ, молодежь относится здѣсь съ большимъ уваженіемъ. Особенно въ этомъ отношеніи большой популярностью, чуть ли не по всему уѣзду, пользуется сроди молодежи цыганъ-

Ванька, покорявшій не одно сердце деревенской красавицы музыкой на своей „трехрядкѣ“.

Мнѣ самому приходилось бывать на „этихъ праздневищинахъ“, и я лично убѣдился въ томъ, что крестьяне наши могутъ еще веселиться во всю ширь русскаго духа, не смотря ни на какія невзгоды, посылаемыя судьбой. Впрочемъ, неурожаи послѣднихъ годовъ значительно умѣрили разгульный пылъ крестьянина на этихъ пирахъ.

Болѣе существенное и важное значеніе издавна имѣетъ этотъ Богородичный праздникъ въ экономической жизни крестьянскаго народа по отношенію къ срокамъ найма рабочихъ. Эти сроки выражаются въ поговоркахъ: „отъ Покрова до Евдокей“; и „отъ Покрова до Крещенья“ и „отъ Покрова до Егорья“; „подожди до Покрова— весь долгъ выплачу“ и т. п. „Срочники“, нанятыя на срокъ, на самое горячее лѣтнее время, живутъ по найму обычно съ Петрова дня до Покрова. До Покрова обыкновенно нанимаютъ и пастуховъ, такъ какъ послѣ этого праздника приближаются „зазимки“, наступаетъ время становить скотъ на зимній подножный кормъ.

Совершенно обратное явленіе наблюдается въ фабричныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, гдѣ къ Покрову всѣ ткачи и шпульники уже налицо; съ этого времени они становятся на свои работы и продолжаютъ ихъ вплоть до св. Пасхи, когда всѣ опять уходятъ къ родной землѣ на свои весеннія и лѣтнія работы.

Въ малохлѣбныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи около Покрова обыкновенно, начинаютъ закупать изъ чужихъ рукъ хлѣбъ, за неимѣніемъ собственнаго, такъ какъ не рѣдкость уже слышать, особенно въ послѣдніе годы, что иной хозяинъ „только перегналъ хлѣбъ изъ поля въ поле, т. е. снявши рожь, всю ее опять и засѣялъ подъ озимь.

Къ этому времени спѣшатъ закончить всѣ торговыя сдѣлки и платежи.

По поводу окончанія къ Покрову всѣхъ полевыхъ работъ и тяжелой лѣтней страды, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей губерніи въ большомъ употребленіи слѣдующая, сложенная стариками, шуточная поговорка о крестьянскихъ женахъ-помощникахъ: „Какъ пришла косовица,

то женка коробится; какъ пришла жнива, женка какъ нежива, а какъ пришли Покрова, тогда и жинка здорова".

Въ виду скораго наступленія морозовъ, сулимыхъ наступившими уже сырыми и холодными днями, около Покрова спѣшатъ оглядѣться, въ исправности ли жилища, въ которыхъ придется проводить матушку зиму. Избы стараются во время починить заплатами, подомшить ихъ, или, какъ говорятъ, „ухутать" хаты, захватить тепла до Покрова по той причинѣ, что „если не ухутать избу до Покрова, то она и будетъ такова". Придется тогда просить: „Батюшка Покровъ, натопи нашу хату безъ дровъ!", т. е., чтобы онъ послалъ и теплую погоду и время осмотрѣться и управиться съ долотомъ и топоромъ.

Съ Покрова волей-неволей приходится начинать зимнія работы, служащія значительнымъ подспорьемъ земледѣлію и производимыя въ избахъ и возлѣ нихъ. Въ хатахъ открывается съ этого времени неустанная работа съ пряжей, съ тканьемъ и шитьемъ всякаго рода; начинаются работы по изготовленію всего того, что необходимо въ домашнемъ хозяйственномъ обиходѣ, или, что можно сбыть болѣе или менѣе выгодно на зимнихъ ярмаркахъ. Словомъ, приходитъ пора зазимовать, почему и весь періодъ времени около Покрова носитъ названіе „зазимокъ", какъ начало подспорныхъ земледѣлію ремеслъ и промысловъ. Не первая пороша—пушистый снѣжекъ съ легкимъ морозцемъ—называется этимъ именемъ и не первые морозы до полной установки зимы: это вѣрнѣе—„подзимокъ". „Зазимками", какъ опредѣляетъ ихъ Н. Степановъ, въ статьѣ подъ такимъ же заглавіемъ, называются именно эти самыя разнообразныя работы, сказывающіяся и видныя въ домашнемъ быту, а равно и на сельскихъ базарахъ.

Въ день Покрова старики замѣчаютъ погоду: если журавли успѣли улетѣть до Покрова, зима, по ихъ примѣтамъ будетъ рачняя и студенная; „если на Покровъ,—говорятъ старики,—вѣтеръ подуетъ съ востока, то надо ожидать холодной и долгой зимы. („В. Г. В.")

ИЗЪ ОТЧЕТА

Супрасльскаго Пресвятыя Богородицы, въ честь Ея Благовѣщенія Братства за 1904/5 братскій годъ, съ 1-го октября 1904 г. по 1-е октября 1905 г.

Супрасльское Благовѣщенское Братство въ отчетномъ, 12 году своего существованія, продолжало нести, согласно намѣченнымъ уставомъ цѣлямъ, общеполезную службу. Выдавались пособія бѣднымъ къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи; пополнялись братскіе книжные шкафики книгами. Пріобрѣтено 5 экз. чети миней на русскомъ языкѣ, за октябрь мѣсяцъ, для пяти братскихъ книжныхъ шкафиковъ. Не оставалось безучастнымъ Братство къ нуждамъ, вызваннымъ войною съ Японіей, внесло свою лепту на устройство въ г. Бѣлостокѣ лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Касательно продолженія устройства ограды вокругъ Георгіевскаго кладбища, то въ отчетномъ году, по скудости средствъ, пришлось ограничиться заготовкою только нѣкоторыхъ матеріаловъ, отложить построеніе ограды до будущаго года.

Въ отчетномъ году былъ одинъ печальный случай, отпаденія отъ православной церкви одного изъ братчиковъ, перешедшаго въ католичество. По этому случаю Совѣтомъ братства, на основаніи заповѣди Спасителя (Матѳ. 18, 15, 16) были посланы отступнику братчики для увѣщанія; въ результатѣ получился отвѣтъ, что «подумаетъ». Членовъ братства къ 1 октября 1904 г. состояло 825, съ 1 октября 1904 г. выбыло за смертью 16, исключено за прекращеніемъ членскихъ взносовъ 36; вновь поступило 20, къ 1 октября 1905 г. состоитъ 793.

Дѣлами братства управлялъ Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Супрасльскаго монастыря Архимандрита Николая, состоящій изъ 14 человѣкъ. Общихъ собраній было 1 и засѣданій Совѣта Братства 5. Ревизія приходо-расходной книги и суммъ производилась особо избранною на Общемъ Собраніи Братства комиссією, со-

стоящею изъ 3-хъ членовъ: Л. А. Ивановскаго, Іеромонаха Петра и Павла Савицкаго. Въ повѣрочной надписи комиссіи сказано такъ: «При повѣркѣ сей книги съ документами оказалось, что приходо-расходныя статьи съ документами согласны».

Средствами Братство располагало: а) изъ членскихъ взносовъ; б) пожертвованій и в) кружечнаго сбора.

Въ братскіе праздники, установленныя 31 § устава Братства, собирались братчики изъ окрестныхъ селеній въ храмъ Божій на молитву, имѣя въ рукахъ возженныя свѣчи. Въ эти дни имена всѣхъ братчиковъ поминались о здравіи на Божественной литургіи. Во дни же установленные для поминовенія умершихъ, служились панихиды о упокоеніи братчиковъ умершихъ.

Отъ прошлаго 1903/1904 братскаго года оставалось наличными 1 руб. 75 коп., билетами 300 руб.

А всего съ остаткомъ отъ прошлаго года поступило наличными 377 руб. 52 коп. билетами 300 руб.

Съ 1-го октября 1904 г. по 1-е октября 1905 г. израсходовано наличными 256 руб. 21 коп.

На посту.

Раскинулось убогое
Въ одной глуши село,
Лѣсами да болотами
Оно окружено.

Тоскливо смотрятъ ветхія
Избушки мужичковъ—
Безмолвные свидѣтели
Ихъ жизни трудовой.

Да какъ-бы въ утѣшеніе
Для бѣдныхъ поселянъ

Стоитъ среди селенія
Довольно видный храмъ.

Съ высокой колокольнею,
Увѣнчанной крестомъ,
Вниманіе прохожаго
Невольно онъ влечетъ.

А тутъ рядкомъ съ оградою—
Въ тѣни густыхъ березъ
Живетъ священникъ старенькій
Съ своею попадьей.—

Пора стоитъ холодная—
Осенняя пора...
Спустилась ночка темная
На сжатыя поля.

Огни вездѣ погашены,
Уснуло все село,
Лишь вѣтеръ воетъ жалобно,
Да льетъ ненастный дождь.

Но въ домѣ у священника
Виднѣется огонь:
Сидитъ тамъ за газетами
Давно ужъ старичекъ.

Не спится что-то старому
За эти мѣсяца?
Тревожатъ сердце пастыря
И смута, и война.

Чу!.. Кто то къ дому пастыря
Подъѣхавъ—сказалъ: „тпррру"!..
И дверь уже запертую
Рукой своей рванулъ.

„Опять несетъ нелегкая
Въ ночной кого-то часъ".
Работница поповская
Промолвила ворча.

И съ печи, гдѣ покоилась,
Спустилась и пошла
Для гостя непрошенаго
Въ домъ двери открывать.—

Зажегши свѣчку сальную,
Поправивъ волоса,
Встрѣчать гостя незваннаго.
Священникъ вышелъ самъ.

Вошелъ мужикъ и набожно
Крестомъ грудь осѣнилъ,
Поклонъ отвѣсилъ батюшкѣ
И такъ заговорилъ:

„Бѣда, отецъ, случилася
Въ семействѣ у меня:
Должно быть—простудилася
Старуха—мать моя.

Не пьетъ, не ѣстъ сердечная
Четвертый уже день,—
Приходитъ, знать, послѣдняя
Минута и для ней.

Боюсь, безъ покаянія
Она бъ не умерла,—
Поѣдемъ-же къ ней, батюшка,
Пока еще жива“.—

„Сейчасъ, хотя и дальняя
Дорога-то до васъ,—
Но грѣхъ вѣдь въ покаяніи
Старухѣ отказать“.

Сказавшій это, старенькій
Священникъ поспѣшилъ
Одѣть теплый подрясничекъ,
Да „Тайны“ захватилъ...

Стоитъ ночка холодная...
Лошадка по грязи

Едва-едва навозную
Телѣгу волочитъ.

Мужикъ, дрожа отъ холода,
Кнутомъ лошадку бьетъ,
Да ропщетъ на погодушку,
На вѣтерь и на дождь.

А пастырь, рясой теплою,
Закрывъ свое лицо,
Задумался надъ долею
Нелегкой мужиковъ.

Вся жизнь ихъ за работою
Тяжелою идетъ,
Что день—заботы новыя
Она съ собой несетъ...

„Несладокъ путь и пастыря“,
Старикъ вдругъ прошепталъ
И, лобъ прикрывши шапкою,
Въ раздумьи задремалъ...

„Слѣзай, отецъ!.. Пріѣхали“,
Мужикъ проговорилъ,
И спрыгнувъ – двери въ бѣдную
Избушку отворилъ.

Въ углу тамъ подъ иконами
Старуха -- чуть жива
Давно уже съ тревогою
Священника ждала. .

Исполнивъ долгъ свой пастырскій —
Старуху причастивъ,
Въ дороженьку обратную
Священникъ поспѣшилъ.

Востокъ зарею блѣдною
Покрылся, а мужикъ
Иззябшаго священника
Лишь къ дому подвозилъ.

Попивши чаю съ холода,
Старикъ прилегъ уснуть,—
Но съ требами прихожане
Дадутъ ли отдохнуть?!

Крестить новорожденнаго
Въ сторожку пронесли,
А вслѣдъ за нимъ покойника
Ко храму подвезли...

„Вставай, старикъ", промолвила
Жена—его будя;
„Ступай, отпой покойника,
Да окрести дитя".

Едва борясь съ дремотою,
Поднялся старичекъ
И тихою походкою
Во храмъ поплелся онъ.

Теперь уснуть ужъ некогда—
День снова наступилъ;
Управься сперва съ требами,
Потомъ въ школу иди...

Пора стоитъ холодная—
Осенняя пора...
Окутала ночь темная
Село въ обычный часъ.

Горятъ огни привѣтные
Въ избахъ у мужиковъ;
А въ домѣ у священника
Большой переполохъ.

Бѣда случилась съ пастыремъ:
Лежитъ въ постели онъ,—
Продуло вѣтромъ стараго
Въ прошедшую, знать, ночь.

Лежитъ и страшно мечется
Отъ жару старичекъ,—
Послѣднее, знать, времячко
Пришло и для него...

Къ сосѣднему священнику
Работница спѣшитъ,
Чтобъ пастыря предъ смертію
Тотъ прибылъ причастить.

Прошла и ночка долгая,
Тревожная для всѣхъ;
Отъ боли старецъ охаетъ
И смерти ждетъ себѣ...

Уныло звучитъ колоколъ
Въ вечерній поздній часъ,
Вѣщая, что окончилась
Жизнь сельскаго „попа".

(«Новг. Епарх. Вѣд.») *Василій Образцовъ.*

Изъ с. Деревной, Слонимскаго уѣзда.

Въ № 47 „Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" за 1904 годъ была помѣщена замѣтка объ освященіи новаго зданія для церковно-приходской школы въ с. Деревной. Съ тѣхъ поръ не прошло еще года, а между тѣмъ, благодаря заботамъ добрыхъ людей и завѣдующаго школою о. законоучителя, для этой школы сдѣлано многое. Такъ, попечитель церковно-приходскихъ школъ земскій начальникъ А. А. Бѣлозерскій весной этого года выписалъ за свой счетъ изъ садоваго питомника Симиренко шестнадцать штукъ фруктовыхъ деревцевъ и таковыя посажены при школѣ ученицами по его указанію.

Попечительница этой школы В. В. Бѣлозерская пріобрѣла для школы весьма хорошей конструкціи ткацкій станокъ.

О. Петръ Чуркинъ, такъ много уже потрудившійся для этой школы, лѣтомъ этого года произвелъ штукатурку всего зданія школы, покраску половъ и проч., такъ

что помѣщеніе школы въ настоящее время весьма теплое и удобное для производства въ немъ занятій.

Въ этой школѣ 5 сего октября, по случаю открытія занятій, о. Петромъ Чуркинымъ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи А. А. Бѣлозерскаго, попечительницы школы В. В. Бѣлозерской, семьи священника и собравшихся учепицъ.

Послѣ молебна одна изъ учепицъ поднесла попечительницѣ В. В. Бѣлозерской весьма чистой и хорошей работы коверъ, сотканный въ 1904/5 учебномъ году на принадлежащемъ школѣ станкѣ учительницей школы М. М. Зарѣцкой и ея ученицами, и при этомъ произнесла слѣдующее стихотвореніе, составленное учительницей М. М. Зарѣцкою:

„Выпала доля счастливая —
Увидѣть и намъ васъ здѣсь,
Выпало рѣдкое счастіе —
Даръ этотъ дѣтскій поднесть,
Въ знакъ выраженья нашей любви къ вамъ,
Искренней дѣтской любви!
Питайте же, барыня, и вы къ намъ
Прежнія чувства свои.
Пусть этотъ нашъ скромный подарокъ
Напоминаетъ вамъ о томъ,
Что много любви къ просвѣщенью
Храните вы въ сердце своемъ.
Не брезгайте скромнымъ подаркомъ,
Примите его вы отъ насъ,
И мы будемъ вамъ благодарны,
И будемъ молиться за васъ“.

Принявъ коверъ, попечительница В. В. Бѣлозерская обратила вниманіе на хорошую работу ковра и сердечно благодарила учительницу М. М. Зарѣцкую за ея полезный трудъ по преподаванію ткацкой работы крестьянскимъ дѣвочкамъ, къ которой онѣ относятся съ большимъ интересомъ и которая безъ сомнѣнія принесетъ имъ пользу, а также благодарила ее за отличное обуче-

ніе дѣвочекъ вообще, такъ какъ всѣ дѣвочки, допущенныя ею ък экзаменамъ въ текущемъ году, не только выдержали экзаменъ, но и получили лучшіе баллы.

П.

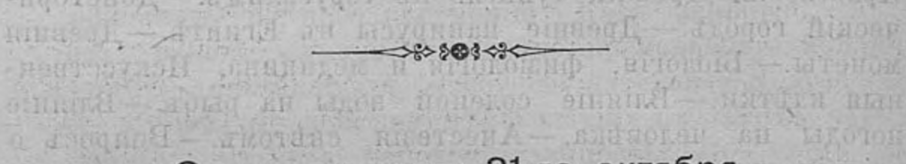
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

щины въ настоящемъ и будущемъ. М. Р. Герценштейнъ. Національзація земли, крестьянскій банкъ и выкупная операція.—Рѣчь Робеспьера. Всеобщая подача голосовъ.—Л. Зайденманъ. Правовое положеніе евреевъ въ Россіи. Левъ Мовичъ. Стачки рабочихъ въ Западной Европѣ.—Научное обозрѣніе. Научная хроника. Францъ Ксаверій Прешернъ.—І. Пьеръ графъ ди-Брацца.—Извѣстный полярный мореплаватель капитанъ Джонъ Виггинсъ.—Новая океанографическая экспедиція.—Международный съѣздъ дѣятелей по обученію и воспитанію глухо-нѣмыхъ въ Льежѣ.—Международный союзъ.—Научныя новости. Археологія. Древній туннель въ Іерусалимѣ.—Доисторическій городъ.—Древніе папирусы въ Египтѣ.—Древнія монеты.—Біологія, физіологія и медицина. Искусственныя клѣтки.—Вліяніе соленой воды на рыбъ.—Вліяніе погоды на человѣка.—Анестезія свѣтомъ.—Вопросъ о вліяніи искусственнаго вскармливанія на смертность дѣтей.—Форсированное выращиваніе цвѣтовъ.—Техника, сельское хозяйство, статистика. Сверхъ-микроскопъ. Симплонскій туннель.—Примѣненіе беспроволочнаго телеграфа въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ.—Горячіе консервы.—Перевозка нефти моремъ.—Культура хлопка въ Италіи.—Статистика нищеты въ Берлинѣ.—Народонаселеніе Индіи.—Производство пшеницы на земномъ шарѣ въ 1904 г. Отъ конторы редакціи. Отвѣты подписчикамъ. Взаимопомощь читателей «Вѣстника знанія». Отчетъ о Московскомъ съѣздѣ подписчиковъ.—Программа дѣятельности союза подписчиковъ «Вѣстника Знанія». О конкурсѣ, почетныхъ подписчикахъ и др. вопросахъ.—Въ единеніи сила. Отвѣты подписчикамъ.—Списокъ книгъ для отзыва.

Словарь научныхъ терминовъ, иностранныхъ словъ и выраженій.

Приложенія къ № 10: 1. «Общедоступный Университетъ».—Жизнь европейскихъ народовъ. Ч. IV. Австро-Венгрія и ея народности.—Румыны.—Турки.—Албанцы.—Греки. 2. «Энциклопедическая библіотека для самообразованія»: Главнѣйшія теченія міровой литературы Проф.

Ж. Пеллисье.—Французская литература XIX вѣка. Ч. II. 3. Читальня «Вѣстника Знанія»: Лекціи по общественной этикѣ Профессоровъ Вольнаго Университета Общественныхъ наукъ.

Сданъ на почту 31-го октября.

Содержаніе № 41—42.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 30 октября 1905 г. И. д. Цензора Свящ. *П. Дедевичъ.* Гродн. Губ. Тип.